

Мы уже давно привыкли, что каждый год в первые выходные июля на знаменитой песенной поляне неподалеку от волжского берега между Самарой и Тольятти открывается очередной фестиваль бардовской песни имени Валерия Грушина. За те годы, что прошли со времени самого первого праздника песни, фестиваль превратился в грандиозное культурное мероприятие мирового уровня. Именно мирового, потому что в других государствах, по признанию иностранных гостей, ничего подобного нет и быть не может - и все потому, что за границей просто не существует ничего похожего на русское словосочетание «бардовская песня». А сам фестиваль уже давно стал визитной карточкой всего Самарского края.

Простой советский паренек

Большинство молодых самарцев сейчас уже не помнят не только времена самых первых «грушинских» песенных слетов, но порой не могут сказать, кто же такой Валерий Грушин. А те, кто годами постарше, сейчас вряд ли рискнут представить себе, как бы выглядел в 65-летнем возрасте легендарный основатель вокально-инструментального трио «Поющие бобры». Для всех почитателей его таланта, и в том числе для бывших студентов Куйбышевского авиационного института, Валерий навсегда останется 23-летним мальчишкой, пронзительно глядящим на нас со старых фотографий. Валерий Федорович Грушин родился 23 октября 1944 года в городе Моздок - Северо-Осетинской АССР. Его отцом был военный летчик Федор Иванович Грушин, у которого в самом начале Великой Отечественной войны первая супруга умерла от туберкулеза, оставив мужу двоих малолетних детей – Нелли и Юру. Второй женой летчика в 1942 году стала Белла Яковлевна, от брака с которой, кроме Валерия, у Грушина впоследствии появилось еще два сына - Михаил (декабрь 1945 года) и Александр (июль 1947 года).

Как это почти всегда бывает у военных, семья Грушиных в течение 40-х-50-х годов довольно много кочевала по просторам СССР, и при этом самым трудным местом службы Федора Ивановича был гарнизон, расположенный на Крайнем Севере. В начале 50-х Грушин был переведен в Куйбышевскую область, где служил в летных частях близ райцентра Кинель-Черкассы и около железнодорожной станции Звезда. В 1957 году Федор Иванович уволился в запас, и его семья обосновалась в Новокуйбышевске в доме № 8 на улице Чернышевского. Здесь Валера, Миша и Саша пошли учиться в старшие

Автор: Виктория
26.10.2009 19:41

классы средней школы № 6 (ныне в этом здании находится медицинский колледж). Федор Грушин устроился на должность начальника отдела кадров в институте «Гипрокаучук», а Белла Яковлевна стала работать заведующей столовой. После окончания в 1960 году средней школы Валерий Грушин почти два года отработал слесарем на заводе, и только в 1962 году поступил в Куйбышевский авиационный институт. Вскоре в тот же институт поступили и его братья. По воспоминаниям, все Грушины участвовали в художественной самодеятельности, но Валера на их фоне выделялся. Еще в школе он начал играть на гитаре. Примерно тогда же Валера заинтересовался туризмом. По его словам, в жизни ничего не могло быть интереснее путешествий с рюкзаком по затерянным природным уголкам и песен у костра под гитару. К своим 23-м годам Грушин успел посетить Алтай, Саяны, Карпаты, Кольский полуостров, Урал...

А в институте в начале 60-х появилось вокально-инструментальное трио «Поющие бобры», одним из организаторов которого как раз и был Грушин. По воспоминаниям друзей, Валера был душой любой компании. Неудивительно, что у этого парня всегда было много друзей. В своих воспоминаниях о годах Валериной учебы в КуАИ Белла Яковлевна писала так: «Сын часто приезжал домой с ребятами, и тогда до самой ночи у нас звучали гитара, пианино, аккордеон. Хорошие у него были друзья – все какие-то светлые, красивые. Как они ценили дружбу, как любили природу!»

Сибирская река

Валерий Грушин погиб 28 августа 1967 года, спасая утопающих детей на реке Уде в Иркутской области. В книге «Грушинский» друзья Валерия так описывают это печальное событие: «Группа студентов-туристов долетела до поселка Нерха, откуда начинался маршрут. К вечеру доплыли до метеостанции Хадома. Ее начальник встретил ребят очень приветливо, пригласил переночевать у него в доме, и дал продукты на дорогу. На следующее утро начальник метеостанции решил отвезти на моторной лодке в Нерху гостивших у него двоих сыновей – Колю и Леню, а также племянницу Любу. Течение на реке было очень сильное, вода, налетая на камни, вставала огромным валом. Перегруженная лодка на большой скорости выскочила на этот вал, перевернулась, и люди начали тонуть. На берегу в тот момент находились только жена начальника и Валерка. Не раздумывая, Валерка сбросил с себя штормовку и прыгнул в воду. Течение все больше сносило людей на камни, где выбраться из воды не было никакой возможности. Он помог девушке доплыть до берега, а затем снова поплыл к лодке, возле которой оставался еще Леня. Но, видимо, у Валеры не хватило сил, вода была ледяной, а течение очень сильным». Остается добавить, что тела Грушина так и не нашли, поэтому Белла Яковлевна долгое время не верила в его смерть. В номере «Комсомольской правды» от 8 февраля 1968 года было опубликовано письмо

Автор: Виктория
26.10.2009 19:41

студентов Куйбышевского авиационного института, самых близких друзей Валерия Грушина, в котором рассказывалось о подвиге их товарища. Студенты писали: «Кто из нас не хочет, не желает делать людям добро? Но как часто у нас это не получается, потому что мы слишком долго ищем подходящего случая. Валерка такого момента не ждал. У него все выходило как бы само собой. Это была его черта, или, как говорят, «родимое пятно». Валерка мог подарить самую дорогую для него вещь (дорогую – не в денежном смысле), если видел, что она нравится кому-то... Иногда говорят, что когда теряешь близкого человека, в сердце остается пустое место. Мы думаем, что это не совсем так. Дорогой человек всегда остается в твоём сердце, на месте, которое он занимал по праву друга или любимого. Сколько бы ни прошло времени, сколько бы у нас ни появилось друзей, среди них мы первым всегда будем считать Валерия Грушина». Уже на следующий год все, кто знал погибшего и кто любил слушать его песни, решили собраться где-нибудь за городом, чтобы почтить его память. Договорились не устраивать каких-то официальных траурных мероприятий, а собраться, как сейчас бы сказали, в неформальной обстановке, так, как положено бродягам и романтикам - с палатками, у костров, с гитарами, и всю ночь петь песни, которые любил Валера. «Вечный» президент клуба авторской песни имени Валерия Грушина Борис Кейльман считает, что мысль о проведении такого песенного слета, ставшего впоследствии известным на весь мир Грушинским фестивалем, конечно же, не могла прийти в голову одному человеку. По его словам, это было коллективное решение. Так или иначе, но 29 сентября 1968 года в Жигулевских горах, близ урочища Каменная Чаша, собрались любители песни и просто приверженцы свободного отдыха на природе. Хотя приглашены были только куйбышевцы, в Каменную Чашу тогда съехалось свыше 600 человек. Перед этим в течение нескольких недель сентября стояла изумительная теплая погода, и в Жигулях все было расцвечено красками золотой осени. Но именно в тот день, когда в Каменной Чаше собрались любители туристической песни, погода, по воспоминаниям ветеранов фестиваля, как назло, испортилась. Сначала сильно похолодало, потом из низких облаков пошел дождь, а вслед за ним – и мокрый снег. Однако первый песенный слет памяти Валерия Грушина все равно состоялся. Туристы разложили на поляне множество костров, и всю ночь пели песни.

Плавающая гитара

После той памятной сентябрьской ночи 1968 года куйбышевские барды поняли, что Каменная Чаша - слишком неудобное место для таких слетов. Во-первых, сюда трудно добираться: ведь даже от ближайшего села Ширяево до нее - почти 15 километров по бездорожью. Во-вторых, это территория граничит с Жигулевским заповедником, где без специального разрешения любому человеку находиться запрещено. В-третьих, в Каменной Чаше всегда были проблемы с водой: слабенький здешний родник не может одновременно напоить десятки тысяч человек...

Одним словом, уже в 1969 году любители туристской песни впервые собрались на той самой поляне, которая сейчас всем известна под названием «Фестивальная». Место всем понравилось сразу: рядом - волжская протока, линия железной дороги, да и до

Автор: Виктория
26.10.2009 19:41

Волги не очень далеко. Сначала песни здесь пели просто на поляне, но поскольку число участников из года в год росло почти в геометрической прогрессии, то, в конце концов, всем желающим стало трудно не то что видеть, но даже слышать певца. Поэтому уже на третьем фестивале исполнители начали выступать у подножия горы, ныне известной под названием «Песенная», а слушатели стали располагаться на ее склоне. Примерно тогда же впервые появилась и аппаратура для усиления звука, так что с того момента даже десятки тысяч человек могли если не видеть, то, по крайней мере, хорошо слышать все, что говорилось и пелось на сцене.

Что же касается знаменитой плавающей гитары, то она тоже появилась далеко не сразу. Первые годы барды выступали просто на берегу протоки, но где-то в начале 70-х годов в Куйбышев впервые приехал цирк на воде. Вот именно тогда кто-то из членов оргкомитета, посетивший накануне этот цирк, и высказал мысль: а давайте поставим у берега плот, на который бросим мостки, проведем сюда провода для микрофонов, и это будет сцена нашего фестиваля.

Так и сделали. Однако обычный дощатый плот был фестивальной сценой всего один раз, потому что уже на следующий год ему решили придать форму гитары с белым парусом. Сейчас эта плавающая гитара - один из самых известных символов Грушинского фестиваля.

Источник: <http://www.vkonline.ru/article/10139.html>